

Десяток с лишним лет назад в этом звездном секторе ходило запретное прозвище — Кровавый Герцог. От одного его упоминания у звездных пиратов подкашивались ноги, а плачущие малыши мгновенно умолкали. В ту пору Соссекс был самым холодным обоюдоострым мечом империи: куда бы он ни ступал, пиратские флаги обращались в пепел, и в безвоздушном пространстве космоса оставалась лишь застывшая аура крови. Когда-то Звезда Вечной Ночи на окраине отдаленной звездной системы была табу для всех межгалактических преступников, которые предпочитали обходить её стороной.

Однако после того как его ментальная сила пострадала, этот некогда грозный Кровавый Герцог увял, словно завядшая роза, и затворился в замке. До тех пор, пока не появился Рут, чьи ароматы земли и солнечная теплота заново оросили это иссохшее сердце.

Сельскохозяйственная компания с ограниченной ответственностью Белин, принадлежащая Руту, официально начала свою работу.

Благодаря высококачественным овощам, выращенным с помощью исцеляющей ментальной силы, крупнейшая во всей межгалактической сети сеть супермаркетов Wal-Mart сама протянула ему руку помощи. Рут, выступавший в роли генерального директора компании, надел самый приличный костюм и вместе с контрактом поднялся на борт роскошного коммерческого звездолета, направлявшегося в Имперскую Столицу.

— Если подпишем этот заказ, сколько же лимитированных моделей RX-78 удастся купить... — перебирая костяшки маленьких счет сплошным сиропным счастьем на лице, бормотал Рут в бизнес-классе.

Однако судьба вечно любит подшутить над офисным работником, решившим круто изменить свою жизнь. Когда звездолет приблизился к третьей точке прыжка, пространство сотряслось от мощного толчка, и банда пиратов в металлических экзоскелетах с кровожадной аурой силой захватила рубку управления.

— Слушайте все! Каждый сдает по триста миллионов золотых отступных, иначе всех выбросим в открытый космос — пускай выживают как знают! — взревел главарь пиратов, размахивая лучевым ножом, и его крик оглушил пассажиров.

В салоне бизнес-класса разнеслись истошные крики, и лишь Рут невозмутимо поправил очки. Чего только не повидал бывалый офисный трудяга в своей жизни?

— Уважаемый, давайте-ка сперва успокоимся, — Рут стряхнул пыль с костюма и озарил пространство профессиональной улыбкой менеджера. — Давайте обсудим: выкуп в триста миллионов с человека на сто процентов превышает среднюю рыночную стоимость межгалактических похищений.

Пират остолбенел:

— Чего ты сказал?

— Давайте так, я предложу вам дружескую цену, — Рут изящно поднял один палец. — Сто миллионов золотых. Если согласны, я прямо сейчас велю компании перевести деньги, да еще и не стану предъявлять претензии за ущерб от задержки, сорвавшей мое подписание контракта. Торг уместен, оптом дешевле, а так хоть в будущем при встрече здороваться будем.

Главаря пиратов настолько ошеломила эта профессиональная теория расчета затрат, что он машинально переспросил:

— Сто миллионов?.. Не маловато ли?

В то же время новость о захвате коммерческого звездолета срочной красной молнией прилетела в Замок Белин.

Стеклянная чашка в руке старого дворецкого Андеро разлетелась на мелкие осколки, и он попытался подняться, но непосильное, удушающее ментальное давление пригвоздило его к полу.

В главном холле замка температура мгновенно упала до нуля.

Герцог Соссекс, который обычно круглыми сутками сидел в инвалидном кресле и позволял Руту носить себя на руках по лестнице, в этот момент медленно поднялся на ноги. В его глазах больше не было мягкого тепла, с которым он всегда смотрел на Руту, — они превратились в бездонные кровавые омуты.

— Мой самец... на том коммерческом звездолете?

Голос Соссекса звучал уже не легко и звонко, а наполнялся зловещим лязгом металла. Одним движением руки он выдернул из настенной декоративной подставки тяжелый меч, пролежавший под спудом целое десятилетие.

— Андер, готовь корабль.

Соссекс шагнул вперед с такой силой, что каменные плиты под его ногами раскололись вдребезги, а исходившая из него ментальная сила превратилась не в ласковые нежные щупальца, а в заслоняющие небо кровавые отростки, которые в клочья разрывали воздух во всем замке.

— Сметь трогать моего самца... — Герцог холодно усмехнулся, и это была истинная суть пробудившегося Кровавого Герцога. — Я заставлю этот звездный сектор вновь вспомнить ужас перед властью Семьи Белин. Живым не уйдет никто.

Андер посмотрел на безумный вид своего господина, готового стерть с лица земли девять поколений любого, кто посмеет тронуть его самца, и молча сглотнул слюну. Он понял: этим пиратам конец, и умрут они крайне жуткой смертью.

Яркая вспышка света на скорости, превышающей скорость света, устремилась в звездное пространство. Тем временем на захваченном корабле Рут продолжал препираться с главарем бандитов:

— На самом деле, насчет восьмидесяти миллионов тоже можно договориться, если вы берете на себя обеды...

Рут даже не подозревал, что его рослый, богатый и красивый главный супруг-самка уже спешит сюда с тяжелым мечом наперевес, чтобы превратить эти переговоры в одностороннюю бойню.

В глубокой темноте космоса внутри захваченного коммерческого звездолета витал густой запах пороха. Однако заложник Рут, который по всем законам жанра должен был дрожать от страха, в этот момент поправлял очки, зажимал в пальцах свои фирменные маленькие счета и сидел напротив мускулистого главаря пиратов с изуродованным шрамами лицом.

— Три сотни миллионов золотых? Да это не грабеж, это прямое вредительство рыночным ценам! — Рут с болезненным выражением лица хлопал по лежащему на столе списку выкупа. — Поймите же, моя компания только-только создана, она находится на стадии стартапа, и каждая монета — это кровь и пот, потраченные на покупку семян и удобрений. Если вы назовете такую цену, мне останется лишь объявить о банкротстве, и тогда вы не получите ни единой медной монеты.

Главарь пиратов злобно рассмеялся, и лучевой нож с размаху вонзился в столешницу:

— Да я и есть грабитель! Какое мне дело до твоего банкротства? Хватит болтать, гони деньги!

— Разумеется, дело есть, — Рут невозмутимо перебирал деревянные бусины, и его голос звучал звонко. — Согласно межгалактическому торговому праву и пиратскому кодексу, сумма выкупа не может превышать годовой доход похищенного более чем в три раза. Триста миллионов? Вы что, хотите пустить по ветру всю мою прибыль за ближайшие три года? Давайте так: учитывая, как тяжело приходится вашим парням, я даю сто миллионов. Это мой предел. Больше не дам — лягу прямо здесь пластом, а кормить меня тогда будете сами.

Остальные пассажиры уже послушно выкупили свои жизни и покинули звездолет. Главарь пиратов никогда в жизни не встречал настолько одержимого деньгами и придирчивого самца. Он уже подумывал, не отрубить ли этому наглецу пасть или руку ради повышения ставок, как вдруг корабельные радары издали пронзительный визг:

— Красная тревога! Красная тревога! Предельно допустимый уровень ментального давления

превышен!

— Бам!

Толстая обшивка звездолета разошлась, словно масло под горячим ножом, и целый бок судна был напрочь вспорот кроваво-красным всплеском меча. Со звуком яростного трения вакуума и атмосферного давления холодная, безумная, отдающая тяжелым запахом ржавчины жажда убийства мгновенно заполнила весь отсек.

Главарь пиратов заledenел всем телом, и холодный пот градом покатился по его лицу. Он дрожащим движением оглянулся и увидел ужасающую фигуру: с гигантским тяжелым мечом наперевес кто-то медленно шагал вперед сквозь искореженные стальные обломки.

Этот взгляд когда-то был самым кошмарным наваждением во всем пиратском мире.

— Соссекс... Кровавый Герцог... — горло пиратского главаря словно обожгло огнем. — Ты же... ты же умер?!

Соссекс ничего не ответил. С каждым его шагом металлические пайолы под ногами трещали и ломались пополам, не выдерживая давления бушующей ментальной силы. Кровавые щупальца за его спиной зловеще извивались в воздухе, и каждое из них нацелилось на чье-то горло.

— Мой самец! — голос Соссекса прозвучал неожиданно мягко, но от него все присутствующие пираты попадали на колени от страха. Кончик его меча указывал на главаря, однако глаза неотрывно следили за Рутот — в них бушевала смесь безумной одержимости и ярости.

— Ой, главный супруг-самка, ты пришел! Ой... да у тебя же ноги зажили! — взгляд Рута скользнул от изящных армейских ботинок герцога вверх по его потрясающе красивому до боли в сердце лицу, и в голосе послышалось недоумение.

Соссекс с тяжелым мечом в руке уверенно ступал по палубе длинными ногами, и исходящая от него подавляющая аура сильного бойца заставляла воздух вокруг покрываться рябью. Однако, столкнувшись с полным сомнения, а затем прозревающим и насмешливым взглядом Рута, этот безжалостный убийца впервые в жизни растерялся.

Ладонь Соссекса, сжимавшая рукоять меча, слегка вспотела. Пожалуй, это был самый неловкий момент за всю его боевую карьеру.

— Мой самец, я... — Герцог попытался удержать голос ровным, но его глаза виновато заскользили в сторону. — Похоже на... какое-то медицинское чудо, вызванное сильным стрессом. Ровно в эту секунду я внезапно почувствовал чувствительность в ногах.

— О? Медицинское чудо? — Рут с радостным видом уставился на исцелившегося, прекрасного

и ослепительного главного супруга-самку и поспешно замахал рукой. — Не горячись, я тут только что сто миллионов стоговал...

— Главарь! Спасай, братуха!

Главарь пиратов, глядя на уже занесенный тяжелый меч Соссекса, почувствовал, как уничтожающая всё вокруг аура окончательно ломает его волю. Он кубарем покатился к ногам Рута, вцепился в его штанину и зарыдавший белугой завопил:

— Не надо мне ста миллионов! Не надо выкупа! Братуха, ты же хозяин этого ходячего бедствия, да? Умоляю тебя! Нет, давай я тебе доплачу сто миллионов золотых! Только попроси своего главного супруга-самку убрать меч, я правда не хочу превращаться в космическую пыль!

Рут на мгновение опешил, после чего с некоторым сочувствием посмотрел на Соссекса:

— Ну... Соссекс, видишь? Они предлагают такие выгодные условия. Сто миллионов золотых — это же самая честная цена во всей Галактике.

Соссекс холодно усмехнулся, но удушающая жажда убийства ничуть не утихла. Он широким шагом двинулся вперед, начисто игнорируя воющего пирата.

— Раз уж вы в порядке, мой самец, поехали домой, — Соссекс бросил ледяной взгляд на усыпанный коленями пол. — А что до них... все они должны умереть.

Внутри обломков коммерческого звездолета воздух казался ледяным.

Заметив, что Соссекс намерен обрушить тяжелый меч на дрожащих у ног пиратов исключительно ради выпуска пара, Рут испугался.

Если эти пираты подохнут прямо на корабле, то договоренность о ста миллионах золотых накроется медным тазом! К тому же он вовсе не желал, чтобы его собственный главный супруг-самка пачкался в удушающей вони крови.

— Стой, Соссекс!

Рут сделал широкий шаг вперед и в тот самый миг, когда меч герцога уже почти опустился, а пиратский главарь едва не наложил в штаны от ужаса, крепко ухватил Соссекса за воротник и резко дернул вниз.

На глазах у остолбеневших пиратов расчетливый и прагматичный маленький скряга Рут встал на цыпочки и яростно впился в холодные, подобные нефриту губы герцога!

Это был жаркий поцелуй, полный успокоения.

Мозг Соссекса мгновенно отключился. Бушующий океан ментальной силы словно в единый миг оросило потоком теплой воды, и внушавший трепет всей Галактике тяжелый меч бессильно брякнулся на пол, издав звонкий стук. Герцог застыл соляным столбом — кроме бешено колотящегося сердца, он начисто утратил способность мыслить.

И пока их губы сплетались в поцелуе, а герцог тонул в нежности, правая рука Рута с невероятной ловкостью ушла за спину.

Его ладонь безумно жестикулировала для пиратов: он махал рукой, указывал на разбитый шлюз и в конце концов показал жест убираться к чертовой матери.

Главарь пиратов замер на полсекунды, после чего догадался, какой глубокий смысл кроется в этом спасительном поцелуе. Он залился слезами умиления, трижды молча поклонился в сторону Рута и принялся яростно раздавать указания своим подчиненным:

— Бежим! Живо бежим! Не то не увидим завтрашнего солнца!

Вмиг устрашающие доселе пираты кубарем бросились к запасным спасательным капсулам. В отсеке воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками их переплетенного дыхания.

Спустя долгое время запыхавшийся Рут оттолкнул от себя потерявшего ориентацию в пространстве герцога. Оглянувшись, он обнаружил, что каюта пуста — от пиратов не осталось и следа.

— Фух... переговоры завершились полным успехом, — Рут стер следы с губ.

Соссекс наконец пришел в себя, посмотрев то на сбежавших преступников, то на стоящего перед ним невинного самца. Краснота в его глазах окончательно рассеялась, сменившись бездонным омутом беспомощной нежности и баловства.

Герцог Соссекс изящно выпрямился, и хотя его голос звучал низко и опасно, уголки губ сами собой поползли вверх:

— Мой самец, за то, что вы только что спасли этих отбросов, мы ответим по возвращении в замок. Запрет дверь и подсчитаем всё до единой монеты.

— Эй! Я что, мусор спасал? Я спасал сто миллионов золотых! — возмутился Рут, точно котенок, которому наступили на хвост.